

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
им. Ю.Г. СЛЕПУХИНА
„ЛУЧШИЕ КНИГИ –
БИБЛИОТЕКАМ“

Слепухин

Юрий СЛЕПУХИН

избранное

**СЛАДОСТНО
И ПОЧЕТНО**

**НИЧЕГО
КРОМЕ НАДЕЖДЫ**

Том второй

Санкт - Петербург

2006

ББК 84(2Рос=Рус)6я44
УДК 821.161.1(081)
С47

Слепухин, Юрий Григорьевич (1926–1998).
Избранное : [в 5 т.] : Т. 2: Сладостно и почетно; Ни-
чего кроме надежды / Юрий Слепухин. – Санкт-
Петербург, 2006. – 1000 с.

Роман «Сладостно и почетно» – третья книга тетралогии автора о Второй Мировой войне. Действие происходит в Германии, в центре повествования – попытка государственного переворота 20 июля 1944 года, так называемый «заговор генералов» против Гитлера. Наряду с вымышленными персонажами действуют реальные исторические лица из Верховного командования сухопутных войск Германии – офицеры из окружения полковника Штауффенберга, в этой части роман строго документален. Вместе с тем, на фоне завершающего периода войны, крушения гитлеровского рейха показана и судьба Людмилы Земцевой, угнанной в Германию в 1941 году, сильное чувство любви, возникшее между ней и немецким офицером Эрихом Дорнбергером, входящим в круг заговорщиков. Дана широкая картина антинацистского подполья, описана варварская бомбардировка Дрездена.

Роман «Ничего кроме надежды» – заключительная часть тетралогии. Рассказывая о финальном периоде «самой засекреченной войны нашей истории», автор под совершенно непривычным углом освещает, в частности, Берлинскую операцию, где сотни тысяч солдатских жизней были преступно и абсолютно бессмысленно с военной точки зрения принесены в жертву коварным политическим расчетам. Показана в романе и трагедия миллионов узников нацистских лагерей, для которых освобождение родной армией обернулось лишь пересадкой на пути в другие лагеря... В романе неожиданным образом завершаются судьбы главных героев. Как и другие произведения Слепухина, роман во многом автобиографичен.

© Благотворительный фонд
им. Ю.Г. Слепухина «Лучшие
книги – библиотекам», 2006
© Н.А. Слепухина, текст, 2006

СЛАДОСТНО И ПОЧЕТНО

роман

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

Огневые позиции были оборудованы кое-как, наспех, немцы либо не ждали танкового удара на этом направлении, либо у них просто не оставалось уже ни времени, ни сил рыть орудийные окопы полного профиля, долбить кирками эту на полметра вглубь прокаленную лютым морозом землю; пушка стояла почти открыто, лишь для маскировки обвалованная как попало накиданными комьями грязного снега, она металась в перекрестье прицела, и низко летящий дым то и дело скрывал ее, но потом она снова появлялась в поле зрения – с каждым разом ближе. Вот сейчас... сейчас... Механик-водитель газовал по-славянски, на всю железку, их кидало вверх-вниз, тут под снегом были, видать, в августе еще понарытые окопчики, стрелковые ячейки, а может, и просто воронки – небольшие, от снарядов...

С двухсот примерно метров – уже были хорошо различимы у орудия фигурки в серо-зеленом – лейтенант наконец выстрелил, ударил осколочным, и хорошо ударил: пушка завалилась набок и серо-зеленых не стало. А потом громыхнуло под броневым днищем, заскрежетало железо, с хрустом разламываясь и сминаясь, танк со всего размаха ухнул куда-то вниз – но тут же выровнялся, попер дальше, утробно взревев двигателем на перегазовке.

Здесь дым был еще чернее и гуще: видно, загорелись аэродромные склады ГСМ; лейтенант припал к обрезиненному окуляру перископа, ничего не увидел и обеими руками толкнул вверх тяжелую броневую крышку командирского люка. По пояс высунувшись из башни, он сначала глянул налево, инстинктивно отворачивая лицо от косо секущего снега вперемешку с чадной масляной копотью (ну, точно, накрылись у фрицев горюче-смазочные); «сто шестая» обогнала их чуть не впритирку, лихо